

УДК 81'42: [811.161.1+811.139]

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «ИММИГРАНТ» В МЕДИАДИСКУРСАХ ФРАНЦИИ И РОССИИ

Наталья Владимировна Хорошева

к. филол. н., доцент, заведующий кафедрой романской филологии

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. romanphil@rambler.ru

Наталья Васильевна Бисерова

магистрант факультета современных иностранных языков и литератур

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. ntlbiserova@rambler.ru

В настоящей статье представлены результаты исследования лингвокультурного типажа «иммигрант», репрезентированного во французском и русском медиадискурсах. Изучение характеристик типизированной личности иммигранта сквозь призму языкового сознания представителей французской и русской лингвокультур лежит в русле относительно нового направления языкознания – теории лингвокультурных типажей. Поскольку лингвокультурный типаж представляет собой вид концепта, он исследовался в разных аспектах: дефиниционном, перцептивно-образном и ценностном. Сравнительный анализ русского и французского медиадискурса показал их общую ориентированность на обособление и удаление «чужого».

Ключевые слова: лингвокультурный типаж; медиадискурс; дискурсивный анализ; концепт; французский язык.

Значимой чертой современного языкознания является антропоцентризм, поскольку человек – «центральная фигура языка и как лицо говорящее, и как главное лицо мира, о котором он говорит» [Золотова 1982: 5]. Рассматривая проблему человека в языке, ученые пришли к заключению о необходимости изучения языковой личности, выделяя в ней индивидуальные и общие черты. Данная типизация может осуществляться в рамках различных наук: психологии, социологии, лингвистики, культурологии. Типизируемая в культурологическом аспекте языковая личность представляет собой лингвокультурный типаж, т. е. обобщенное представление о человеке на основе релевантных объективных социально значимых этно- и социоспецифических характеристик поведения людей. Лингвокультурный типаж является узнаваемым образом представителей определенной культуры [Карасик, Дмитриева 2005: 5–25].

В настоящей статье представлен анализ понятийных, образных и ценностных характеристик лингвокультурного типажа «иммигрант» на материале французских и русских источников. По-

лагаем, что данный научный объект представляет интерес с точки зрения понимания соответствующей культуры, поскольку на первом плане здесь проступают обобщенные черты, обусловленные типичной ситуацией, обстановкой, средой обитания данной языковой личности. Рассматриваемый типаж «иммигрант» является знаковой фигурой как для французской, так и для русской лингвокультур, будучи важным источником информации о ценностях Франции и России, в частности, о столь значимых для современного общественного сознания, французского в частности, принципах свободы, равенства и братства. Наконец, во Франции и в России традиционно существует критическое восприятие феномена иммиграции, требующее комплексного анализа.

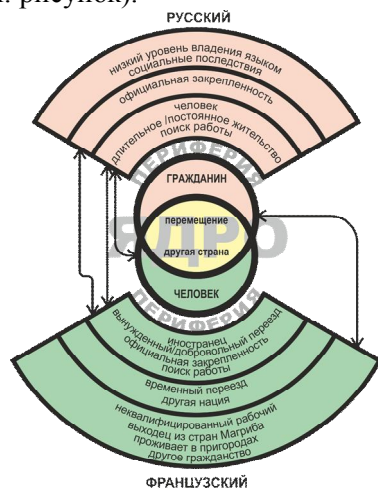
Материалом исследования послужили данные сплошной выборки электронных текстов центральных французских печатных изданий «Le Courrier International», «L'Express», «Le Nouvel Observateur», «Le Parisien», «Le Point» и русских центральных печатных изданий «Аргументы и факты», «Российская газета», «Комсомольская

правда», «Иностранец», «Дружба народов» за 2006–2012 гг.; фрагменты публичных выступлений французских политических деятелей – Ф. Байру, Б. Гольниша, М. Ле Пен, Н. Саркози, Б. Ортефе – на тему иммиграции, а также более 60 дефиниций слова «иммигрант» в современных французских и русских толковых, энциклопедических словарях, словарях синонимов и государственно-правовых источниках. За единицу исследования принят текстовый фрагмент, в котором актуализирован типаж «иммигрант». Количество проанализированных текстовых фрагментов, апеллирующих к данному стереотипному представлению, составило более 700 единиц.

Если исходить из того, что лингвокультурный типаж представляет собой особый вид концепта, то появляется возможность его рассмотрения с понятийной, образной и оценочной сторон.

На первом этапе внимание акцентировалось на понятийных характеристиках лингвокультурного типажа «иммигрант» с использованием материала лексикографических источников для дефиниционного и компонентного анализа. С целью выявления понятийных характеристик концепта были проанализированы словарные дефиниции, толкующие основное слово-вербализатор концепта – *immigré/иммигрант*. В ходе компонентного анализа имени концепта было установлено, какие из сем несут наибольшую смысловую нагрузку в структуре концепта. Моделирование позволило не только представить структуру концепта и упорядочить ее элементы, но и выявить особенности языковой объективации в контексте двух лингвокультур.

Модель типажа включает в себя ядро, вокруг которого группируются периферийные элементы. Представим структуру понятия «immigré» во французской лингвокультуре и соответственно «иммигрант» в русской лингвокультуре схематически (см. рисунок).

Ядерно-периферийная структура лингвокультурного типажа «immigré/иммигрант»

Так, в ядерной зоне понятий *immigré* и *иммигрант* имеются совпадающие семы – «перемещение», «другая страна». Однако уже в понятийном ядре выделяются дистинктивные семы – «человек» (франц.) и «гражданин» (рус.). Частотность семы «гражданин» указывает на ее важность для русского социально-государственного тезауруса, что в конечном счете свидетельствует о значимости представлений об институциональной составляющей члена общества. Для французского понятия сема «гражданство» находится на дальней периферии.

На ближней периферии концепты совпадают в семях «иностранец», «срок пребывания» и «поиск работы». Однако в структуре понятия «immigré» срок пребывания обозначен как носящий временный характер, в то время как в структуре русского соответствующего понятия – длительный. При этом во французских дефинициях поиск работы указывается в качестве основной причины переезда. Вероятно, это объясняется культурно-историческим контекстом: Франция – одна из первых стран, которая стала массово привлекать иностранную рабочую силу.

В дальней периферии рассматриваемых лексем нет совпадения сем, они характеризуются низкой частотностью. Однако понятийные компоненты, входящие в крайнюю периферию, имеют оценочные семы как во французском, так и в русском языке: см. во французском языке – низкая оценка качества труда иммигранта («неквалифицированный»); низкая оценка уровня его жизни («проживает в пригородах, промышленных городах»); происхождение из стран третьего мира («выходец из стран Магриба и остальной части Африки»); в русском языке – слабая степень социальной интеграции («низкий уровень владения языком»), потенциальный источник социальной напряженности («социальные последствия»). Содержание периферии денотативного поля анализируемого концепта свидетельствует о нечеткости его границ.

Семантическая структура концепта, моделируемая на основе словарных и энциклопедических дефиниций, задает определенную понятийную матрицу, реальное наполнение которой осуществляется в ходе актуализации концепта в текстах соответствующей культуры. В связи с этим последующие этапы исследования были нацелены на выделение перцептивно-образных и ценностных характеристик изучаемого типажа, выявленных в результате дискурсивного анализа его реализации в дискурсе СМИ.

При выделении перцептивно-образных характеристик использовалась методика выявления наиболее важных характеристик данной стороны

типажа, предложенная О.А. Дмитриевой и дающая возможность моделировать, по ее терминологии, паспорт лингвокультурного типажа [Дмитриева 2007: 22–25]. Образ исследуемого типажа строится на основе социометрических признаков, связанных с внешним обликом (одежда, возраст, гендер), досугом, коммуникативным поведением.

При анализе дискурса французских СМИ выделяем стереотипизированные перцептивно-образные характеристики типажа «иммигрант»: смуглый, темноволосый, темнокожий мужчина невысокого роста («*Des Noires a la tũlũ franzaise, c'est du jamais-vu!*» – *s'enthousiasme son manageur Paul Ledermann*), худощавого телосложения, азиатского типа внешности, неопрятного внешнего вида, бедно одетый (*Sur une caricature de Plantu, on voit un homme noir, pauvrement vktu*), ведущий себя в обществе неуверенно (*Les hommes se prominent seuls ou en petits groupes, certains la tkte baissũe*), увлекающийся футболом и рэпом, с характерной пиджинизацией речи, проживающий в большинстве случаев нелегально на территории Франции, склонный к антисоциальной деятельности (агрессивное поведение, связь с наркотиками), имеющий сильную связь с семьей. Относительно женщин, как правило, актуализируется стереотипное представление о покрытой голове (*Des Marocaines, la tkte couverte, achutent fruits et lũgumes*).

В русских печатных изданиях контексты показывают, что типичный иммигрант – это смуглый, темноволосый мужчина, невысокого роста (*Черноволосый смуглый мужчина кричал: «Какой я немец? Я – армянин!»*), худощавого телосложения (*Одна из нижних секций забора выломана и заложена листом жести. Не раз наблюдал, как вдруг он отодвигается – и через этот кошачий лаз протискиваются гибкие тела худощавых южан*), южного или азиатского типа внешности, который, как правило, является носителем заразных заболеваний («*Понимаете, наши гастарбайтеры – они ж не только «руссконеговорящие», но и сплошь больные, – нервничает Ирина Омельская, социолог. – Каждый третий, по статистике, болен туберкулезом, сифилисом или даже СПИДом*») и имеет ярко выраженный акцент («*Патхади, дарагой! Замчатательная картошечка, отборная, можайская синэглазка! 12 рублũй*». *Продавец «кавказской национальности» расплывает в широкой улыбке*).

Важным показателем интеграции иммигрантов в чужую культуру является знание языка страны пребывания. Как французские, так и русские контексты указывают на низкий уровень

владения иммигрантами языком страны пребывания, что говорит о слабой степени их интеграции (*Le pure qui est depuis trente ans en France, ne parlait pas franzais. / И все-таки, когда люди со специфической внешностью, почти не говорящие по-русски, селятся в подвале твоего дома, это не может не напрягать*).

Как в русском, так и во французском медиадискурсе выявляются полярные характеристики иммигрантов; например, во французских источниках: *bons – mũchants, les plus courageux – les moins courageux, assimilũs – non-assimilũs, ignorent les codes – respectueux des lois*; в русских – *грубость – безрпотность, уважение к принимающей культуре – неуважение* и т.д., что объясняется двойственной позицией оценивающих субъектов.

Оценочные характеристики ЛКТ можно проследить на примерах высказываний в прессе представителей французской лингвокультуры, в частности, политиков, деятелей культуры и др. В исследовании использовалась модель межкультурных отношений, разработанная французским исследователем Э. Ландовски [Landowski 1997], для выявления отношения принимающей культуры к иммигрантам на материале текстовых фрагментов, в которых актуализирован данный типаж. Применяя эту модель при рассмотрении актуализации изучаемого типажа в медиадискурсе, мы, вслед за автором, выделяем четыре типа отношения «своих» к «чужим», где «свои» – это принимающая культура, «чужие» – иммигранты:

1) ассимиляция (assimilation) «чужого» (говорящими признается возможность иммигрантов интегрироваться во французское общество);

2) удаление (exclusion) «чужого» (невозможность стирания различий между автохтонным населением и иммигрантами и, как следствие, неприятие последних);

3) обособление (sũgrũgation) «чужого» (наличие общей территории, но каждый придерживается своих обычаев, норм поведения);

4) принятие (admission) «чужого» (сосуществование в гармонии, без конфликтов).

При изучении лингвокультурных типажей нас интересуют ценности, позволяющие выявить отношение к иммигрантам со стороны принимающей культуры. Во французской и русской лингвокультурах обнаруживается прототипическое представление об иммигранте. Для французской лингвокультуры – это выходцы из североафриканских стран (Алжир, Тунис, Марокко); для русской лингвокультуры – это, прежде всего, выходцы из Азии и с Кавказа (таджики, азербайджанцы и т.д.).

Исследуя ценностную составляющую исследуемого типажа в российских СМИ, выделим следующие оценочные характеристики лингвокультурного типажа «иммигрант».

1. Готовность трудиться в тяжелых условиях ради семьи: иммигранты берутся за любую, самую тяжелую и грязную работу, которую не хотят выполнять коренные жители, готовы трудиться за многократно меньшую заработную плату, не иметь страховки и трудовых льгот. Например: «*А наши мигранты – если брать Среднюю Азию и Молдавию – безропотные трудяги, которые встают в шесть утра и идут вкалывать. Они никогда не пойдут крушить!*»

2. Неуважительное отношение к русским женщинам/девушкам: Курды, приехавшие к нам в начале 90-х, ведут себя развязно, чувствуют себя хозяевами. Хватают руками девушек, говорят в их адрес непристойности.

3. Неуважительное отношение к местной культуре: Достали мигранты бесконтрольные, агрессивные, из Азии, которые там шатаются целыми ордами в огромном количестве. Они пьют спиртное, орут на своем диком языке, сорят семечками, хамят и угрожают нашим жителям, когда им делают замечания и призывают к порядку».

4. Связь с криминалом: Помыкавшись по нескольким стройкам и магазинам и поняв, что не в состоянии прокормить себя и семью, оставленную где-нибудь в Азербайджане или Таджикистане, такой горе-работник зачастую уходит в теневой бизнес.

В массмедийном дискурсе, где говорящие выражают необходимость удаления или обособления «чужого», образ иммигранта формируется, как правило, негативными характеристиками. Он агрессивен, несет в себе угрозу благополучию «коренных» жителей: *Мигранты уже заняли наши города! Ходят целыми ордами! В парках и жилых зонах уже нам (коренным) места нет. У нас перед подъездом собираются целые орды гастарбайтеров (страшно входить в подъезд), смотрят зверем, а если никого нет, то прямым текстом говорят, как они с нами скоро поступят и как они нас любят.*

В стереотипном представлении появление иммигрантов влечет за собой различные проблемы: эпидемии, преступность, наркоманию: *Такое ощущение, что вернулось средневековье благодаря иммигрантам! В Европе стали возвращаться болезни, которые считались уже побежденными!*

Там, где участники дискурса выражают возможность ассимиляции или принятия чужих, отношение к иммигрантам положительное. Имми-

гранту сочувствуют, отмечают его ежедневную борьбу за выживание в городе: *Только тогда, когда народы Северного Кавказа увидят, что их голос слышен в хоре голосов России, что их представители на равных участвуют в управлении страной, они проникнутся ощущением нашего общего дома.*

Исследуя ценностную составляющую французского лингвокультурного типажа «immigré», мы обратились также к анализу его статусных оценочных характеристик по данным медиадискурса, среди которых можно выделить следующие:

1. Уважительное отношение иммигрантов к своему происхождению: *J'adore le Maroc: c'est le pays qui m'a donné ma chance!*

2. Восприятие иммиграции во Францию как повышение социального статуса для самого иммигранта: *Jeune femme porte la voile islamique et dont les parents sont originaires de l'Algérie dit: «Mais nous, on est différents. On est fiers d'être Français!»*

3. Готовность трудиться в тяжелых условиях ради семьи: *Les immigrés occupent l'immense majorité des emplois dont les Français ne veulent pas (services, entreprises de nettoyage)!*

4. Иммигранты – источник социальной напряженности: *Les mineurs de 1945 n'ont rien à voir avec les gäants noirs des banlieues d'aujourd'hui qui ont moins de 18 ans et qui font peur a tout le monde.*

5. Слабая степень интеграции во французское общество: *J'ai rezu le pure malien et le frure... Le pure qui est depuis trente ans en France, ne parlait pas français, le fils qui est nū en France et va au Mali seulement pour les vacances, ütait en boubou.*

В массмедийном дискурсе, где говорящие выражают необходимость удаления или обособления «чужого», образ иммигранта формируется с помощью характеристик, вызывающих исключительно отрицательные эмоции: страх, отчуждение, неприятие. См. высказывания политических деятелей: Ф. Байру: «*Dans un pays qui a 4 millions de chfmeurs, et beaucoup de chfmeurs jeunes, ou le chfmage n'arrive pas a baisser, je ne comprends pas que la rüponse a ce problume de l'emploi soit d'aller chercher l'immigration a l'extürieur pour le marchü du travail français*»; М. Ле Пен: «*On entend dans certains quartiers que lorsqu'une personne egüe meurt, c'est une famille immigrüe qui la remplace dans son appartement HLM*» и др. Подобная дискурсивная практика формирует стереотипное представление о том, что иммигранты – обуза для Франции, а автохтонное население – жертва нелегальных иммигрантов, занимающих

рабочие места, жилье, которые могли бы иметь коренные французы.

Там, где участники дискурса выражают возможность ассимиляции или принятия чужих, отношение к иммигрантам положительное: *Les immigrés sont une excellente affaire pour l'Etat français: ils rapportent une grosse douzaine de mlrd. d'euros par an et paient nos retraites. / Les immigrés ont modifié en profondeur le sport et les arts populaires français: la grande majorité des footballeurs de haut niveau sont issus de l'Immigration, et les artistes d'origine immigrée, noirs et magrébins, peuplent le top 50 de la chanson populaire.* Признается вклад иммигрантов в решение важнейших проблем общества, их уважительное отношение к принимающей культуре (например, знание французского языка), стремление к коллективизму, готовность трудиться при неравных условиях с автохтонным населением.

В целом, французский и русский медиадискурсы обнаруживают как черты терпимости, так и неприятия по отношению к иммигрантам, что отражает двойственность и противоречивость в данном вопросе, которые косвенно провоцируют конфликты. Тем не менее в результате анализа выясняется, что в аспекте межкультурных отношений как французский, так и русский медиади-

скурсы ориентированы преимущественно на удаление или обособление «чужого» – иммигрант предстает как источник нарушения спокойствия и потенциальной угрозы местным сообществам.

Таким образом, образные и ценностные характеристики типажа создаются благодаря стереотипизированным представлениям носителей французской и русской культур. Образ «чужих» (иммигрантов) зачастую оказывается искаженным и односторонним.

Список литературы

Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 367 с.

Карасик В. И., Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: Лингвокультурные типаж: сб. науч.тр. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5–25.

Дмитриева О. А. Алгоритм описания лингвокультурного типажа // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире: сб. ст. Волгоград, 2007. С. 22–25.

Landowski E. Présences de l'autre. Essais de socio-symiotique II. Paris: PUF, Formes symiotiques, 1997. 230 p.

THE REPRESENTATION OF THE LINGUO-CULTURAL TYPE «IMMIGRANT» IN FRENCH AND RUSSIAN MEDIA DISCOURSES

Natalya V. Khorosheva
Head of Roman Languages Department
Perm State National Research University

Natalya V. Biserova
Master Student of Modern Foreign Languages and Literatures Faculty
Perm State National Research University

The article represents the results of the research of the linguo-cultural type “immigrant” in French and Russian media discourses. The study of the characteristics of the immigrant typified person in the light of language consciousness of the bearers of French and Russian linguo-cultures is carried out within the framework of a relatively new area of linguo-culturology – the theory of linguo-cultural types. Since the linguo-cultural type is a kind of concept, it has been studied in various aspects: definition-based, perceptual and imaginative and value-based. The comparative analysis of the English and French media discourses has revealed their common tendency towards exclusion and segregation of «the alien».

Key words: linguo-cultural type; media discourse; discourse analysis; concept; French language.